

"Скрип! Скрип!"

В руке Панка было маленькое животное с кругом бледно-голубой чешуи и розовой кожей. С букетом розовых букетов на макушке это крошечное чудовище было похоже на толстоголовую рыбу с лягушачьими лапками. Его плач тоже был очень странным. Маленькая штучка изначально была хищником, прячущимся в грязи, с розовыми, похожими на лепестки, щупальцами на голове, чтобы заманить добычу, но этому в руке Панка явно очень не повезло. Когда Панк немного запутался в своем выборе, он обычно хотел найти маленький цветок и вырвать его лепестки, и этот маленький монстр, к несчастью, послужил заменой цветка. На самом деле, когда Панк схватил цветок травы, но вытащил такую странную вещь, он был поражен.

Однако его изумление и странность этой штуки не помешали ему обрывать ее лепестки, как настоящий цветок, так как он был в раздражительном состоянии. Так что... этот несчастный маленький монстр, появившийся не в том месте и не в то время, мог только плакать от боли!

Панк время от времени отрывал щупальца, похожие на лепестки, на голове маленького монстра, скучно пересматривая в уме информацию и заклинания, особенно те, которые он получил в награду за ночной рейд от Макнизи. Потому что в сердце Панка было слабое предчувствие, что эти заклинания очень скоро пригодятся.

Маленький монстр все еще постоянно кричал и отчаянно боролся, но Панк полностью его игнорировал!

Однако размышления Панка вскоре прервались. Ведь он бежал от беды, а не гастролировал по этому раскисшему лесу, а, как сказал когда-то один мудрый человек, «беда всегда бывает неожиданной и внезапной». Будь то стихийные бедствия или техногенные катастрофы, и то, и другое было одинаковым.

Когда приближалась ночь, когда большая часть сияния Сага медленно уходила за горизонт, огромный огненный шар полетел к группе Панка, как цветочный горшок, падающий с балкона, резко и неожиданно.

Под громкий солдатский рев: «Враг атакует!» вдали показалась группа профессионалов из лагеря принца Уильяма. Их было немного, лишь небольшая часть Гвардии Принцессы, но противник выпустил несколько очень заметных сигнальных ракет, что, очевидно, должно было уведомить другие близлежащие команды о необходимости их поддержки. Тем временем эта команда бросилась к группе принцессы с безумным выражением лица.

Панк предположил, что Лунка должен был издать очень строгий приказ о смерти этим преследующим командам, из-за чего эта группа профессионалов отчаянно бросилась на них, несмотря на их небольшое количество. Хотя они знали, что понесут тяжелые потери, они все же хотели задержать здесь стражу принцессы, пока не придут другие поисковые группы; после этого было бы очень легко окружить и подавить группу принцессы.

На самом деле, Панк не очень удивился этой внезапной ситуации. Это был настоящий захват и побег, а не стратегическое отступление, как в некоторых романах, где у главного героя было свободное время не только для поиска сокровищ, но и для выпивки с красотками, это не большой побег, это путешествие!

Однако на быстро меняющемся поле боя всегда будет много вещей, которые превзойдут все ожидания.

Панк произнес заклинание пророчества со своей максимальной скоростью. Его цель состояла не в том, чтобы определить силу врага, а в том, чтобы узнать фактическое количество врагов, отправленных на миссию по захвату. Это было важнее, чем победить текущую группу, так как у них не было достаточного количества. Чтобы представлять значительную угрозу для всей группы эвакуации, главная сила, которая бросится, будет самой большой проблемой.

«Черт возьми, Лунька сошел с ума? Ему Конола плевать?»

Когда Панк почувствовал информацию, полученную с помощью заклинания пророчества, его спокойное сердце не могло не дрогнуть — командир Лунка фактически отправил всех профессионалов! Это означало, что он полностью отказался от всей добычи города Конола и бросил всю свою армию простых людей в городе Конола. Судьбу этих простых солдат можно было представить, когда разъяренные профессионалы Конолы сообразили, что все вражеские профессионалы отсутствуют. И все эти жертвы были только для того, чтобы помешать принцессе Несе сбежать в королевство Дилана!

«Почему они гонятся за принцессой Несой, как сумасшедшие! Она украла какой-то волшебный артефакт или что-то в этом роде?»

Панки уже непреднамеренно жаловались. Как себя чувствовать, если выбрал путь, думая, что можно спокойно достичь своей цели, а потом обнаружил, что этот путь самый трудный и чтобы двигаться дальше по этому пути, им пришлось вести кровавую войну.

«Если бы это был роман, то автора можно было бы считать оскорбительным».

Но сколько бы он ни жаловался в уме, Панк все равно должен был подготовиться к бою. Будучи одним из двух Магов в этой группе, я должен был взять на себя задачу контролировать толпу, особенно в этой ситуации, когда они должны закончить бой как можно быстрее.

Так что теперь Панку было интересно, какое заклинание лучше всего работает в месте, заполненном грязью!

Пока Панк думал об этом, несколько атак лучников уровня ученика поразили его, но все стрелы отскочили назад после столкновения с его доспехами Мага. Затем он вышел в центр группы и начал неторопливо произносить заклинание. То, что он читал, было относительно непопулярным, но очень потребляющим ману заклинанием, называемым «прилив».

На этот раз Панк не торопился при произнесении заклинания, так как было много мясных щитов, которые покорно сопротивлялись всем атакам, пытающимся прервать его заклинание, поэтому он спокойно достал из кармана своего халата, который был материалом для «бушующего прилива», и вложил большое количество маны в модель заклинания в его чертогах разума. Наконец, после того, как жесты заклинания Панка были завершены, это заклинание появилось в реальности без каких-либо препятствий или потерь. Для того, чтобы это незнакомое заклинание было выпущено с максимальной силой, Панк использовал почти все методы усиления, которые только можно было использовать!

После пения целых три секунды Панк вдруг открыл глаза, сияющие лазурно-голубым светом, и бело-голубая лентообразная энергетическая волна вылетела из его рук и сошлась в шар.

Окружающий воздух начал закручиваться и вращаться вокруг энергетического шара и создал мини-торнадо, который сдул мантию Панка. Небольшое количество энергии, которое рассеивалось из его руки, было подобно улетающим разноцветным бабочкам. Под очертаниями послесвечения солнца Каса, Панк, охраняемый несколькими воинами всех цветов боевой ци, выглядел так же ослепительно, как бессмертный император, с пренебрежением наблюдающий за миром!

Принцесса Неса, которая никогда раньше не замечала Панка, была еще больше очарована героизмом Панка. Как у типичной молодой девушки, мечтающей о принце на белом коне, в ее глазах начали появляться звездочки; она даже забыла на какое-то время, что находится на охваченном кризисом поле битвы. И в это время в ее глазах осталось только стройное лицо Панка, которое было очень привлекательным и красивым даже тогда, когда большая его часть была закрыта капюшоном, а глаза Панка, светящиеся голубым светом в тени капюшона, добавляли чувство тайны, полностью пленившее юное сердце принцессы.

Юная принцесса, которая раньше насмеялась над «любовью с первого взгляда» в рыцарских романах, теперь почувствовала в своем сердце, что, может быть, так называемая «любовь с первого взгляда»... она действительно существовала...

Панк, который был готов к заклинанию, не знал, что его непреднамеренная зрелищность покорила сердце юной принцессы. Но даже если бы он знал это, он нашел бы это только хлопотным.

Теперь его внимание было полностью сосредоточено на убийстве или обезвреживании врага, а кто его заметил, не входил в сферу его внимания!

Как только противник попытался обойти их с фланга, глаза Панка засияли еще ярче!

"Возможность!"